

Н. С. ЧИРИКОВ

<«Адмирал принял кончину с недогнувшим сердцем...»>

Верховный правитель национальной России погиб не только в борьбе со стихией народной смуты, но и пал жертвой людской низости. Очевидно, восстановление Великой России, олицетворяемой Верховным правителем адмиралом Колчаком, совершенно не входило ни в расчеты наших врагов, ни в намерения союзного командования.

Здесь, во время этой трагедии славного доблестного адмирала, ярко сказались как в некоем фокусе все те полные ненависти и яростной злобы вражеские силы, направленные против благосостояния, великодержавия и независимости нашей родины России. С особой остротой подтвердилось изречение, сказанное еще в конце 18-го века мудрой правительницей императрицей Екатериной Великой: «Горе тому правителю и народу, который решится опереться на иностранные штыки».

Адмирала перевезли в Иркутскую тюрьму, и 21-го января 1920 года началось над ним следствие. Но уже через четыре дня, 25-го января власть политического центра пала и перешла в руки дожидавшихся своего часа красных коммунистов-большевиков.

В начале февраля остатки сибирских армий под командованием генерала Войцеховского подошли к Иркутску и собирались его взять. Чехословаки опять заявили, что они своими войсками этого не допустят, и вступили в переговоры с коммунистами-большевиками. В итоге этих переговоров, по заключенному чехословаками с коммунистами-большевиками соглашению, золотой запас Верховного правителя, находившийся на станции Нижнеудинск под охраной чехословацких войск, передавался чехословаками коммунистам-большевикам, вза-

мен чего последние гарантировали чехословакам беспрепятственный выезд из России. Однако, по опубликованным советами сведениям, они получили от чехословаков всего 366 миллионов золотых рублей вместо 408¹. Спрашивается, куда же девались нехватящие 42 миллиона? Вследствие довольно странного, и так непохожего на них отсутствия со стороны советов какого бы то ни было протеста по поводу этой нехватки, можно только предполагать, что эти 42 миллиона были выговорены нашими братьями славянами как добавочная цена за их Иудино предательство. Это была цена цененного, его же оцениша от сынов израилевых.

Заклучив с чехословаками договор, но все же опасаясь возможности взятия Иркутска войсками генерала Войцеховского и освобождения ими Верховного правителя, коммунисты-большевики решили умертвить адмирала.

Адмирал принял кончину с недрогнувшим сердцем, так же смело и мужественно, глядя прямо в глаза смерти, как всегда доблестно боролся и жил.

Но дадим слово его презренным убийцам: вот что сообщает в газете «Советская Сибирь» палач Чудновский, руководивший убийством адмирала: «Председатель ревкома товарищ Ширенков принял мое предложение убить Колчака без суда. Я проверил, что караул тюрьмы состоит из верных и надежных товарищей и рано утром 7-го февраля вошел в камеру Колчака. Он не спал. Я прочел ему постановление ревкома, и Колчак меня спросил: «Таким образом, надо мною не будет суда?» Должен сознаться, что этот вопрос застал меня врасплох. Я ничего не ответил и спросил его только, не имеет ли он какую-нибудь последнюю просьбу. Колчак сказал: «Да, передайте моей жене, которая живет с сыном в Париже, мое благословение». Я ответил: «Хорошо, постараюсь исполнить Вашу просьбу». Колчак и находившийся тоже в тюрьме министр Пепеляев были выведены на холм на окраине города на берегу Ангары. Колчак стоял спокойный, стройный, прямо смотрел на нас. Он пожелал выкурить последнюю папиросу и бросил свой портсигар в подарок правофланговому нашего взвода. Рядом с ним Пепеляев, короткий, тучный, смертельно бледный, стоял с закрытыми глазами и имел вид живого трупа. Наши товарищи выпустили два залпа, и все было кончено. Трупы спустили в прорубь под лед Ангары...»

Так погиб национальный вождь России адмирал Александр Васильевич Колчак.

Помянем и произнесем его имя с благоговением: это имя неразрывно связано с государственной идеей русского национального великодержавия. Не случись революции, это именно адмирал Колчак

водрузил бы русский флаг на тех берегах Босфора, где уже в 9-м веке, 1100 лет тому назад, русские ладьи Аскольда и Дира впервые появились у храма Св. Софии.

Не личным качествам адмирала Александра Васильевича Колчака следует приписать неудачу возглавленного им русского национального движения. Он сделал все, что было в его силах с теми скудными средствами, кои в ту пору страна могла предоставить в его распоряжение. Не подлежит сомнению, что стихия разрушения оказалась сильнее, и Провидению было угодно принудить нашу Россию испытать чашу мук и страданий до последней капли.

Как известно, стремление адмирала состояло в желании предоставить русскому народу возможность проявить свое волеизъявление посредством Учредительного собрания, умерив и погасив таким законным путем русскую стихию разрушения.

Сто тридцать лет тому назад наш гениальный поэт и писатель А. С. Пушкин, изучая исторические документы, касающиеся Пугачевского бунта, по поводу русской стихии разрушения пророчески записал: «...дик и страшен русский бунт, бессмысленный и кровавый. Тот, кто помышляет о революции в России — совершеннейший безумец, или жизнь ему ни в копейку...»

Да, дик и страшен, именно бессмысленный и кровавый.

Судьбе было угодно сделать нас свидетелями и участниками, а великому множеству наших соотечественников и жертвами этого безумного и бессмысленного действия. Но история ни на мгновение не останавливается, и две могучие силы живут в душах людей — жажда будущего, нового и опасение утратить прошлое, старое.

Другой наш знаменитый поэт, Ф. И. Тютчев, сто лет тому назад следующим четверостишием охарактеризовал нашу родину Россию:

Умом Россию не понять,
Аршином общим не измерить,
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить.

Будем же верить и надеяться, что красное, жуткое мракобесие, окутавшее нашу Отчизну, рассосется как дымный чад, и новое поколение русских людей, отвергнув бессовестную и несправедливую оценку, клевету, ложь, порок и злодейство, в поисках вечных, бессмертных добродетелей, воздаст заслуженное должное памяти последнего Верховного правителя национальной России, честно, самоотверженно боровшегося и положившего свою жизнь за счастье, благоденствие и величие нашего Отечества.

По некоторым сведениям в Ленинграде, в военно-морском музее на берегу Невы, уже красуется на видном месте портрет адмирала².

Будем надеяться, что настанет день, когда русские люди, исцеленные от тяжелого недуга, порочных помыслов и бесовских измышлений, навеянных чужеземными влияниями в пору кровавых, мрачных дней смуты и лихолетья, воздвигнут художественный, величественный памятник адмиралу — бесстрашному борцу за благо великое — за счастье народное.

Что молодое поколение талантливых русских моряков-кораблестроителей Военно-Морского Флота создаст и построит новый, могучий, на страх врагам Отечества, корабль-атомоход и наречет ему славное имя — «Адмирал Колчак».

